

Литература

1. Коновалова, А.А. Управление рисками в процессе реализации проектов государственно-частного партнерства// Экономический бюллетень – 2016. – №11. – с. 11-27.

УДК 331.101

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ: СОСТОЯНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Кристиневич С.А., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
экономической теории

Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Беларусь

Современное состояние экономической науки, берущей за основу достижения не только «мэйнстрима» (неоклассики, неоинституционализма, поведенческой экономики и т.п.), но и иных общественных наук характеризуется попытками скорректировать гносеологический аппарат в сторону взаимообогащающих междисциплинарных исследований.

Целью исследования является описание современной эпистемологической модели экономической науки, характеризующейся «прозрачной» предметной демаркационной линией.

Опираясь первоначально на неопозитивистский фундамент, использующий в качестве критерия научности принцип верифицируемости, а позднее на постпозитивистский, дополнив верификацию фальсифицируемостью (опровержимостью), экономическая теория берет за основу микроэкономический набор предпосылок (методологический индивидуализм, рациональное поведение, имманентное стремление к равновесию и др.) и осуществляет «вторжение» на территорию других общественных наук с целью конструирования *новой социальной реальности* с помощью экспорта собственного теоретического инструментария.

Использование экономического подхода в качестве инструмента познания реализуется в двух формах.

1. Эпистемическая экспансия — вторжение одной дисциплины в предметное поле другой. Примером могут служить работы Г. Беккера, показывающие, что экономический анализ, в основе которого лежит представление об имманентной рациональности поведения, может применяться к самым разным областям социальной жизни: от актов дискриминации на рабочем месте до выбора брачного партнера (Вахштайн, 2014). Работы Г. Беккера стали иллюстрацией не только потенциала микроэкономического подхода, но и способствовали распространению экономического категориального аппарата, норм и образцов мышления свойственных теории рационального выбора в иные области гуманитарного знания.

2. Эпистемическая интервенция — представляет собой «захват» и «присвоение» не чужого предметного поля, а чужого аксиоматического ядра. Теория рационального выбора не объясняет рациональность, она объясняет через рациональность. Например, эволюция в биологии превратилась из объясняемого в объясняющее (Вахштайн, 2014).

Последовательное увлечение механицизмом, подражание методологическим стандартам естественных наук привело к возникновению в экономических исследованиях дилеммы между строгостью и реалистичностью. Последующая эволюция в сторону постмодернистских традиций позволяет рассматривать современную экономическую науку как множество неоднородных сконструированных дискурсов (Болдырев, 2011. С. 61). Таким образом, целью экономического исследования становится не только поиск истины, но и построение уникальной коммуникативной системы, способной быть конкурентоспособной по убедительности с уже существующими (Маккლოსки Д, 2015). Следовательно, отдельная экономическая теория представляет собой сочетание методов, устоявшегося стиля аргументации, риторики, стандарта строгости, иными словами, — набор определенных правил, по которым теория строится внутри конкретного коллектива ученых. Институционализация этих правил, ставит проблему интерпретации, «перевода» с разных языков, на которых говорят различные группы внутри экономического сообщества. Существование «языковых игр» — системы конвенционных правил — порождает не только множественность истин, но и необходимость унификации языковых практик воспроизводимых в про-

цессе коммуникации. Одни объясняют реальность на языке моделей, другие — на основе диалектического материализма, третьи — существованием институтов и трансакционных издержек, четвертые используют прагматологию как онтологический факт, пятые — с помощью эволюционной теории игр. Каждый такой уникальный вариант концептуализации приводит к восприятию многомерного образа экономической реальности как объекта познания, а также позволяет говорить об эпистемологическом релятивизме как имманентной характеристике современной экономической науки. Речь идет не о тенденции абсолютизации релятивности знания, а о релятивности как свойстве познавательной способности человека и как характеристике изменчивости объекта и способов его интерпретации, неопределенности экономических явлений и процессов.

Эпоха постмодернизма ознаменовалась радикальным пересмотром критериев научности: теперь наука не познает, а конструирует реальность. Требование о том, чтобы конструируемые понятия в теории соотносились со своими референтами в реальном мире становиться необязательным. Гораздо важнее, чтобы они давали возможность решения конкретных задач. Вопрос лишь в том, какой набор риторических приемов выглядит убедительнее. Реализация постмодернистской методологической стратегии в экономической науке оказывает влияние на восприятие экономической онтологии: экономическая реальность теперь зависит от выбранной языковой игры и задается набором исследовательских правил, которыми руководствуется то или иное научное сообщество.

Список литературы

1. Вахштайн В.С. 2014. Эпистемические интервенции. URL <http://postnauka.ru/faq/27198>.
2. Болдырев И.А. 2011. Экономическая методология сегодня: краткий обзор основных направлений. *Журнал Новой экономической ассоциации*. №9. С. 47—70.
3. МакКлоски Д. 2015. Риторика экономической науки. Издательство Института Гайдара. С. 328.